

Текст К.И. Чуковского для написания сочинения ЕГЭ (№26)

(1) Наш язык до сих пор ощущается многими как некая слепая стихия, которой невозможно управлять.

(2) Одним из первых утвердил эту мысль гениальный учёный В. Гумбольдт. «(3) Язык, — писал он, — совершенно независим от отдельного субъекта... (4) Перед индивидом язык стоит как продукт деятельности многих поколений и достояние целой нации, поэтому сила индивида по сравнению с силой языка незначительна».

(5) Это воззрение сохранилось до нашей эпохи. (6) Сколько ни скажи разумных слов против глупых и наглых слов, они — мы это знаем — от того не исчезнут, а если исчезнут, то не потому, что эстеты или лингвисты возмущались», — так писал один даровитый учёный. «(7) В том и беда, — говорил он с тоской, — что ревнителей чистоты и правильности родной речи, как и ревнителей добрых нравов, никто слышать не хочет... (8) За них говорят грамматика и логика, здравый смысл и хороший вкус, благозвучие и благопристойность, но из всего этого натиска грамматики, риторики и стилистики на бесшабашную, безобразную, безоглядную живую речь не выходит ничего». (9) Приведя образцы всевозможных речевых «безобразий», учёный воплотил свою печаль в безрадостном и безнадежном афоризме: «Доводы от разума, науки и хорошего тона действуют на бытие таких словечек не больше, чем курсы геологии на землетрясение».

(10) В прежнее время такой пессимизм был совершенно оправдан. (11) Нечего было и думать о том, чтобы дружно, планомерно, сплочёнными силами вмешаться в совершающиеся языковые процессы и направить их по желанному руслу. (12) Старик Карамзин очень точно выразил это общее чувство смиренной покорности перед стихийными силами языка: «Слова входят в наш язык самовластно».

(13) С тех пор крупнейшие наши языковеды постоянно указывали, что воля отдельных людей, к сожалению, бессильна сознательно управлять процессами формирования нашей речи.

(14)Все так и представляли себе: будто мимо них протекает могучая речевая река, а они стоят на берегу и с бессильным негодованием следят, сколько всякой дребедени несут на себе её волны.

—(15)Незачем, — говорили они, — кипятиться и драться. (16)До сих пор ещё не было случая, чтобы попытка блюстителей чистоты языка исправить языковые ошибки сколько-нибудь значительной массы людей увенчалась хотя бы малейшим успехом.

(17)Но можем ли мы согласиться с такой философией бездействия и непротивления злу? (18)Неужели мы, писатели, педагоги, лингвисты, можем только скорбеть, негодовать, ужасаться, наблюдая, как портится русский язык, но не смеем и думать о том, чтобы мощными усилиями воли подчинить его коллективному разуму?

(19)Пусть философия бездействия имела свой смысл в былые эпохи, когда творческая воля людей так часто бывала бессильна в борьбе со стихиями — в том числе и со стихией языка. (20)Но в эпоху завоевания космоса, в эпоху искусственных рек и морей неужели у нас нет ни малейшей возможности хоть отчасти воздействовать на стихию своего языка?

(21)Всякому ясно, что эта власть у нас есть, и нужно удивляться лишь тому, что мы так мало пользуемся ею. (22)Ведь существуют же в нашей стране такие сверхмощные рычаги просвещения, как радио, кино, телевидение, идеально согласованные между собой во всех своих задачах и действиях. (23)Я уже не говорю о множестве газет и журналов — районных, областных, городских, — подчинённых единому идейному плану, вполне владеющих умами миллионов читателей.

(24)Стоит только всему этому целенаправленному комплексу сил дружно, планомерно, решительно восстать против уродств нашей нынешней речи, громко заклеить их всенародным позором — и можно не сомневаться, что многие из этих уродств если не исчезнут совсем, то, во всяком случае, навсегда потеряют свой массовый, эпидемический характер...

(25)Правда, я очень хорошо понимаю, что всех этих мер недостаточно.

(26)Ведь культура речи неотделима от общей культуры. (27)Чтобы повысить качество своего языка, нужно повысить качество своего сердца, своего интеллекта. (28)Иной и пишет, и говорит без ошибок, но какой у него бедный словарь, какие заплесневелые фразы! (29)Какая чудосочная душевная жизнь отражается в них!

(30)Между тем лишь та речь может по-настоящему называться культурной, у которой богатый словарь и множество разнообразных интонаций. (31)Этого никакими походами за чистоту языка не добьёшься. (32)Здесь нужны другие, более длительные, более широкие методы. (33)Для подлинного просвещения создано столько библиотек, школ, университетов, институтов и т. д. (34)Поднимая свою общую культуру, народ тем самым поднимает и культуру своего языка.

(35)Но, конечно, это не освобождает любого из нас от сильного участия в борьбе за чистоту и красоту нашей речи.